

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
К82

Sharon Creech

RUBY HOLLER

© Sharon Creech, 2002

This edition is published by arrangement
with Writers House LLC and Synopsis Literary Agency

Крич, Шарон.

К82 Рубиновая Долина / Шарон Крич ; [перевод
с английского А. В. Бушуева, Т. С. Бушуевой]. —
Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Шарон Крич.
Лучшие книги для современных подростков).

ISBN 978-5-04-100346-3

«Это не близнецы, а сплошная головная боль», —
обычно говорили про нас взрослые. Большинство
из них были вспыльчивы, нетерпеливы и скоры на
расправу. Поэтому мы, Даллас и Флорида, решили:
доверяем только друг другу и воспользуемся первой
же возможностью сбежать на ночном товарном по-
езде из этого сырого, пропахшего плесенью приюта
Бокстон-Крик. И тут как раз нас отправили пожить в
Рубиновую Долину, к Сейри и Тиллеру, им около ше-
стидесяти, и они захотели усыновить нас на время.
Ладно уж, где наша не пропадала! Но странное дело:
эти взрослые вкусно нас накормили, не отругали за
разбитое окно, и мы спим в отдельной комнате в
тёплых постелях. Ещё они предлагают сходить всем
вместе на пикник в лощину.. А, к чему эти разгово-
ры! Надо скопить денег и бежать. Или нет?..

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Бушуев А.В., Бушуева Т.С.,
перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке,
оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100346-3

Серебряная птица

Даллас высунулся из окна и стал следить за лениво парящей вдалеке птицей. Солнечные лучи косо пронзали облака, отчего казалось, будто на птицу направлены прожекторы.

Серебряная птица, подумал Даллас. Волшебная серебряная птица.

Птица внезапно развернулась и устремилась прямо к выцветшему жёлтому зданию и окну, из которого смотрел Даллас.

— Эй! — позвал он, протягивая руку. — Я здесь!

Птица направлялась вниз, к нему, а затем вновь взмыла в небо и полетела над

Бокстоном, небольшим городком, — сначала над переулком, потом железнодорожными путями и руслом высохшего ручья. Даллас не сводил с неё глаз. Воздушный поток нёс её вперёд, она оставила позади сначала один бурый холм, затем другой, пока наконец не исчезла из виду.

Даллас попытался мысленно последовать за ней. Он представил, как она летит до тех пор, пока не замечает внизу узкую зелёную долину — изогнутую чашу с петляющей посередине речкой. Он представил, как она спускается с неба в эту долину, окружённую горами. Он представил, что там среди деревьев гуляет прохладный ветерок, а вода в речке настолько чиста, что виден каждый камешек на дне.

Хотя, возможно, серебряная птица уже у себя дома.

— Немедленно отойди от окна! — крикнул голос снизу. — Высовываться из окон запрещено!

Даллас высунулся чуть дальше и спросил мистера Трэпида:

— Вы видели эту серебряную птицу?

— Живо отойди от окна, или составишь компанию своей сестре, будешь вместе

с ней полоть сорняки, — пригрозил мистер Трэпид.

Даллас заметил сестру, Флориду. Медленно двигаясь вдоль тротуара, она вырывала пучки сорняков вместе с землёй.

— Тухлые сорняки, — проворчала Флорида, швырнув через плечо ком земли.

На глазах у Далласа ком шлёпнулся на спину мистеру Трэпиду. Тот мгновенно подскочил к Флориде и ударил её по голове. Эх, вот бы серебряная птица вернулась, подумал Даллас, схватила мистера Трэпида и понесла высоко над городом, а затем бросила вниз где-нибудь на полпути.

Приют Бокстон-Крик

Бокстон был отстойный городишко, заброшенный и серый. Казалось, в любой момент он может рухнуть, оставив после себя только облако пыли. Вокруг небольших магазинчиков и зданий, знававших лучшие времена, беспорядочно сгрудились старые домишки и лачуги. В одной из этих развалюх, притулившейся с одной стороны к железнодорожным путям, а с другой стороны упиравшейся в холмы, расположился детский приют Бокстон-Крик. Его обитателями были неумелые управляющие, мистер и миссис Трэпид, их помощница Морган и тринадцать детей в возрасте от шести месяцев до тринадцати лет.

Самыми старшими детьми в приюте были близнецы, Даллас и Флорида. Оба высокие для своего возраста, темноволосые и темноглазые, крепко сложенные и вечно взъерошенные.

Из них двоих Даллас был более спокойным и склонным к задумчивости, а Флорида — шумной и непоседливой. Из её рта вечно выскакивали разные словечки, а лицо, живое и подвижное, в мгновение ока меняло выражение от изумления до отвращения.

Управляла приютом супружеская пара средних лет — мистер и миссис Трэпид, вечно раздражённые, усталые и равнодушные. Они свято веровали в незыблемые правила, а надо сказать, что правила эти висели на каждой двери, в каждом коридоре и над кроватью каждого ребёнка.

Существовали общие правила и отдельные правила кухни, правила ванных комнат и правила лестниц, правила подвалов и правила улицы, правила второго этажа и первого, правила одежды, правила стирки, правила уборки, правила в соответствии с правилами, действующими, опять-таки, в соответствии с правилами.

— Не будь у нас правил, — любил назидательно повторять мистер Трэпид, — повсюду воцарился бы хаос.

— Не будь у нас правил, — вторила ему супруга, — эти дети съели бы нас живьём.

Поскольку Даллас и Флорида жили в приюте Бокстон-Крик дольше других детей, они знали все эти правила. Они также знали все наказания за нарушение правил, и знали их хорошо, потому что нарушали *все* правила в приюте Бокстон-Крик. Причём часто.

— Как можно жить, не бегая, не крича, ничего не бросая, не разговаривая, не роняя и не проливая? — однажды спросил у мистера Трэпида Даллас.

— Угол Раздумий. Два часа, — коротко ответил мистер Трэпид.

Сидя в тёмном углу подвала, Даллас представлял себя на широком поле, окружённом деревьями, как он там бежит, кричит, бросается палками и комьями грязи.

Набегавшись и накричавшись, он ложился на зелёную траву и чувствовал, как становится всё меньше и меньше, пока не превращался в малыша, и кто-то с добрым,

нежным лицом склонялся над ним и заворачивал в белое одеяло.

Когда за нарушением правил ловили Флориду, она обычно огрызалась и поэтому зарабатывала дополнительные наказания. Она не могла сидеть спокойно и ходить как черепаха, когда её ноги хотели бегать, поэтому частенько, когда Флорида мчалась по коридору, откуда-то из дверного проёма высовывалась длинная тощая рука миссис Трэпид, ловила её за шкирку и вела к ближайшему экземпляру Правил.

— Что здесь сказано? — требовательно вопрошала миссис Трэпид.

Флорида косилась на лист бумаги:

— Никакой дурацкой беготни.

— Тут написано не так, — возражала миссис Трэпид, тыча Флориду носом в грозное предупреждение. — Прочти снова.

— Никакой вонючей дурацкой беготни.

— В подвал. Два часа в Углу Раздумий.

— Чушь собачья.

— После этого два часа будешь мыть полы.

— Полный отстой.

— После этого два часа прополки сорняков.

* * *

Даллас и Флорида провели в Углу Раздумий, сыром, тёмном, заросшем паутиной закутке подвала, не одну сотню часов. Им довелось также носить колючие полосатые рубашки с надписью «Я неслух», грести лопатами навоз, ползать по бесконечным полям, выдёргивая сорняки. Ещё они чистили картошку, отскребали жир с кастрюль и полов, мыли окна и перетаскивали ящики и сломанную мебель.

— Долгие размышления и физический труд ещё никому не вредили, — обычно говорил мистер Трэпид.

Это был невысокий, приземистый мужчина, со странной, косолапой походкой, как у краба, бегающего по дну океана. Сам он был не большой любитель думать или работать, но твёрдо верил, что это крайне полезно для детей.

Долгие годы забытый всеми приют влачил жалкое существование. Какие-то крохи на его содержание продолжали поступать, но социальные службы больше не приезжали, чтобы проверить, как в нём живётся детям, как не заглядывали сюда и медицин-

ские работники, и инспекторы стройнадзора. Уже давно здесь не было ни врача, ни даже секретарши. Приютом управляли лишь Трэпиды да их загруженная работой помощница Морган, называвшая себя Старшим Сусликом.

И всё же приют Бокстон-Крик был для Далласа и Флориды домом. Выцветшая жёлтая краска на фасаде потрескалась и свернулась, походя на шелушащуюся кожу. За главным зданием, вдоль кривой дорожки тянулась череда домиков-кубиков. Далласу они напоминали разномастные товарные вагоны, поставленные вплотную друг к другу. Флорида же считала, что эта вереница домов, скорее, похожа на дракона с огромной разверстой пастью в виде входной двери, притаившегося, чтобы проглотить детей, которые в него войдут.

Когда близнецы впервые попали в приют Бокстон-Крик, их разместили в одной из больших комнат в главном здании. За прошедшие месяцы и годы их так никто и не усыновил, а потому они переселялись всё дальше и дальше, пока не добрались до тёмных и затхлых комнат с низким потолком в «хвосте» дома.

— Ротация, — называл это действие мистер Трэпид. — Ротация!

Дети приходили и уходили. Некоторых брали в приёмные семьи или усыновляли. Кто-то сбегал, но таких неизбежно возвращали обратно. Один мальчик умер в своей постели, шепча: «Кто я? Кто я?» И хотя Трэпиды всеми силами старались избавиться от Далласа и Флориды (вернее, как объясняла им миссис Трэпид, пытались «отыскать вам прекрасный дом»), уставшие, раздражённые взрослые, так и не сумев найти к ним подход, неизменно возвращали близнецов к большой парадной двери приюта.

— Это не близнецы, а сплошная головная боль, — обычно говорили они. — Ничего, кроме головной боли.

В свою очередь, Даллас и Флорида тоже стали воспринимать взрослых как *головную боль*. Их жизненный опыт говорил им о том, что большинство взрослых, с которыми они сталкивались, были вспыльчивы, нетерпеливы и скоры на расправу. У них не было возможности узнать, что приёмные родители бывают добрыми, любящими, щедрыми и всепрощающими. В тесном мирке Далласа и Флориды взрослый человек

был тем, от кого следовало поскорее убежать.

Уже долгие годы Даллас и Флорида путешествовали по комнатам задней части приюта Бокстон-Крик, пока не добрались до самого его конца, где друг к другу прижались две крохотные клетушки. В каждой стояла узкая кровать с комковатым матрасом, хлипкий комод, притиснутый вплотную к кровати, и шкаф. С потолка свисала голая лампочка без абажура.

По ночам Даллас и Флорида слушали гудки товарных поездов, проезжавших через Бокстон... Куда? В другие места. В красивые. Мирные. Приветливые. У Далласа и Флориды возник план. Они не останутся в приюте Бокстон-Крик навсегда. Они запрыгнут на ночной товарный поезд и уедут. Скоро.